

ОЛЬГА
КОТОРОВА

ОПЕР

В ПЛЕНУ
У СУДЬБЫ

18+

Жестокие сказки

Ольга Которова

Опер. В плену у судьбы

«Автор»

2022

Которова О.

Опер. В плену у судьбы / О. Которова — «Автор»,
2022 — (Жестокие сказки)

Она — девушка, забывшая, что такое счастье и спокойствие. Ее семейная жизнь настоящий ад, а некогда любимый и любящий муж — психопат. Все, что ей осталось, это бежать. Бежать как можно дальше, меняя города и имена. И, казалось бы, вот она, свобода, но на ее пути встретился он. Тот, кто хочет присвоить ее, забрать себе. Тот, кого следует обходить стороной. Тот, кого уважают и боятся. Чувства людей и любовь для него — пережиток прошлого. Он никому не верит и никому не подчиняется, а сострадание в его душе давно сменилось безразличием и жестокостью. Что их связывает? Взаимовыгодный договор или...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Которова

Опер. В плену у судьбы

Пролог

Лена проснулась от пульсирующей боли в висках. Казалось, ещё мгновение – и голова просто лопнет. Осторожно открыла глаза и тут же уткнулась взглядом в белоснежный потолок. Протяжный болезненный стон вырвался быстрее, чем она догадалась, где находится. Как бы ни пыталась бежать, всё равно оказалась здесь, в своем личном аду. И Лена прекрасно понимала, что теперь из этой белоснежной палаты она, если и выйдет, то сильно покалеченная морально.

Из глаз брызнули слезы. Она подняла руку и уставилась на рукав рубашки, такой же белой, как и всё в комнате. Правда, на этот раз удобства были гораздо лучше. А увидев, что в палате есть окно, Лена даже немного расслабилась.

Казалось бы, такая малость, кому-то, может, покажется смешным, но сейчас для неё это был настоящий подарок. Возможность, сидя в полнейшем одиночестве и взаперти в четырех стенах смотреть на природу, которая сменяется за окном, и жизнь, проходящую мимо. Может, она всё-таки не сойдет с ума?

В голове внезапно всплыли слова диктора о гибели Альберта, и девушка всхлипнула. Она не только загнала себя в ловушку, но и убила его. Да, именно она убила. Ведь не согласись Лена поехать с ним в тот день, когда Звягинцев ей предложил защиту, он бы был жив. Какая разница, тогда бы она попала в руки своего психопата мужа или сейчас?

Альберт за тот небольшой промежуток времени, что они провели вместе, дал ей намного больше, чем все, кого она знала всю жизнь. Он показал, что такое настоящая свобода и жизнь, кто такой настоящий мужчина. И пусть Звягинцев далек от идеала, но он был её мужчиной, тем, в кого она впервые по-настоящему влюбилась.

А теперь его нет. И Лена до конца своих дней будет винить в этом себя. Винить, что не уберегла его, а должна была.

–А-а-а! – закричала она во всё горло, срывая голос. – Ненавижу тебя, Попов! Слышишь?! Ненавижу! Чтоб ты сдох!

Лена свернулась калачиком на мягкой кровати, отворачиваясь к окну и не сдерживая громких всхлипов.

Яркое солнце светило ей прямо в глаза, но не приносило никакого дискомфорта.

– Прости меня... – прошептала Лена, захлёбываясь слезами.

Она снова опустила веки, вызывая в памяти образ Альберта. Изумруды глаз, в которые хочется смотреть вечно. Пухлые темно-алые губы, которые могут быть такими сладкими и её любимая складка на широком лбу, которую она разглаживала своими пальчиками, когда Звягинцев морщился. Сейчас эти воспоминания казались настолько далекими, словно их и не было вовсе.

Лена бы всё отдала, только чтобы хотя бы ещё разок увидеть его. Почувствовать на своей коже прикосновения и услышать голос, смех. Как он называет её «красивая». Она никогда не признавалась ему, но ей безумно нравилось это слово из его уст.

– Прости меня... – снова сорвалось с её губ, и Лена провалилась в беспокойный, тревожный сон.

Глава 1

Лёжа на больничной койке, Звягинцев просматривал в ноутбуке новое уголовное дело, присланное по электронной почте Авериним, его коллегой и лучшим другом. Две недели прошло после того, когда он поехал спасать Леру (главная героиня из книги «В объятиях палача») и в итоге словил пулю. Чудом выжил. Всё-таки прав был Филатов (главный герой из книги «В объятиях палача»), говоря, что Звягинцева хер убьёшь и на нём, как на собаке, всё заживает. Да и если бы его не стало, вряд ли кто-то, кроме матери, горевал.

Альберт не принц на белом коне. Он, скорее, исчадие ада, которое никак не угомонится, считая, что мир принадлежит ему. Ну а как иначе? Как-то один человек сказал, что все люди делятся на хищников и добычу. И только им самим выбирать, кто хищник, а кто будет добычей по жизни. И Звягинцев был не просто хищником, а царем зверей в этом грёбанном мире порока, власти и любителей бабла. Жизнь его многому научила. В первую очередь, что своё существование нужно вырывать зубами и никого не щадить, даже самых близких. Иначе в любой момент, стоит лишь немного опустить руки, тебе всадят нож в спину по самую рукоять. И это будет тот, кому ты доверил свою жизнь.

Дело по маньяку, похищавшему девчонок, закрыто. Виновник мёртв, и Альберту уже не терпелось приступить к работе. Он никогда не жаловал больницы, пусть даже частная клиника, в которой он сейчас находился, была больше похожа на пансионат. Кормили неплохо, палата – просто номер-люкс с видом на сосновый лес. А самое главное – молоденькие медсестрички, которые не давали скучать и скрашивали ночи Альберта своим присутствием. Звягинцев, как и все нормальные мужики, любил красивых баб и секс с ними.

Только вот была одна неприступная, которая всё никак не отпускала. Миловидная миниатюрная брюнеточка Лариса так и не согласилась на уговоры Звягинцева и не поддалась его чарам. Чего он только ни делал! И цветы дарил, и на свидания звал, побрякушки предлагал, и духи дорогие купил, но она воротила нос. А Звягинцев отказов терпеть не мог. Они его буквально заводили. Это же как красная тряпка для быка! Так было с Лерой, которая отказалась лечь к нему в койку. Такая же неприступная, как и Лариса, и это злило. Ой как злило.

Лера выбрала Филатова, ныне местного бизнесмена, а в прошлом криминального авторитета. Но уж эту-то Звягинцев не отпустит! Никогда он ещё никому не проигрывал.

Закрыв крышку ноутбука, посмотрел на наручные часы, что лежали на прикроватной тумбочке, и встал. Нужно принять душ, ведь скоро придёт медсестра делать перевязку. А завтра, он надеялся, его выпишут, и можно снова ворваться в рабочие будни. От больничных стен уже тошнило, и даже красивые медсёстры не сглаживали ситуацию.

– Да ладно, Ларис, нормальный мужик. Чем тебе не угодил, не знаю, – проговорила Тамара, постовая медсестра. Она сидела на кушетке в процедурном кабинете и смотрела, как Лариса собирает материал для перевязки.

– Нормальный мужик? Тамар, да ты с ума сошла! Он же практически всех баб у нас здесь оприходовал, – ответила Лариса. – Всех! Но я не собираюсь быть подстилкой для какого-то мажора.

– Он не мажор, а начальник полиции, – важно проговорила коллега.

– Это дела не меняет, – отмахнулась Лариса и недовольно покосилась на Тамару.

– А почему нет? Будь я лет на пятнадцать помоложе, то не отказалась бы. Ты видела, какие он подарки девкам нашим дарил? М-м-м... Натахе кольцо золотое, а Аньке на прошлой неделе путёвку в Египет. Та от радости прыгала.

– Ага, только после этого он на Таню из реанимации перешёл, – возмущенно перебила Лариса.

–Пф-ф, скажешь ещё. Он – здоровый мужик, и секс ему нужен. Радуйся, что такой на тебя позарился. Только не в обиду, Ларис.

– Но не со всеми же подряд!

– Так а он и не со всеми, – возразила Тамара. – А за тобой как ухаживает, а? Ну ты только посмотри какие розы! А запах-то... Просто обалдеть.

– Ой, забирай, мне не жалко, – махнула Лариса рукой в сторону букета, который и правда божественно пах. Давно ей цветов не дарили. И она, может, и была бы им рада, да только не при таких обстоятельствах.

С того момента, как Звягинцев появился в клинике, где работала Лариса, её дни стали походить на личный ад. А предводителем там – Альберт Владимирович, который не давал ей прохода. Нет, Звягинцев был определенно в её вкусе: красивый, высокий, спортивного телосложения, при деньгах. А глаза... словно магниты. Стоило посмотреть в эти изумрудные омуты, как тут же забываешь, где находишься. Только вот характер поганый, и к характеру ещё прилагалось несколько черт, которые Лариса терпеть не могла.

Но не это главное. Нельзя ей заводить отношения. И не потому что не хочется. Просто уже завтра нужно уезжать из этого города. За год уже из третьего. И каждый раз кажется, что только обустроишься и начнёшь забываться, как тут же возникает ощущение, что за ней кто-то наблюдает. Лариса уже год в бегах. В бегах от собственного мужа.

Вообще, ей иногда казалось, что на их женский род наложено какое-то проклятие. Её бабушка большую часть жизни прожила с нелюбимым мужчиной, за которого её отдали родители, и нормально начала жить только когда его случайно сбила машина.

Мать вышла замуж рано. Она любила отца Ларисы, но тот после рождения дочери стал изменять, а потом и вовсе ушёл к молодой любовнице. Сейчас он живет прекрасно, у него в новом браке двое сыновей, а вот с дочерью практически не общается.

Похожая участь выпала и самой Ларисе. Скорый брак по молодости не принёс ничего хорошего. Кирилл любил её, но настолько сильно, что в последнее время просто-напросто душил своей любовью. Нанимал людей следить за женой, заставлял отчитываться, где она была, с кем, зачем. Лариса с боем отвоевала возможность ходить на работу, хотя необходимости в этом не было. Но не могла она дома сидеть и сталкиваться постоянно с мужем, который в итоге переехал работать в домашний кабинет.

Толчком к побегу стало, что, когда она сообщила ему о желании развестись, Кирилл запер её в психушке на две недели. Хотел показать, что жена от него никуда не денется. После этого у Ларисы в голове будто щёлкнуло, и теперь она боялась мужа ещё сильнее.

Он никогда не поднимал на неё руку. Кирилл спокойным, властным и уверенным голосом мог морально убивать. А когда он избил до полусмерти мужчину-консультанта в магазине, Лариса задумалась о побеге уже с полной серьёзностью.

Они с Кириллом каждые выходные ездили закупаться продуктами на неделю. В тот раз Лариса выбирала вино на ужин, когда подошёл молодой человек и предложил помощь. Кириллу показалось, что парень решил позаигрывать с его женой, и он налетел на продавца словно коршун. Парня отвезли в больницу с тяжелыми травмами, всё-таки Кирилл любил заниматься боксом и удар у него был поставлен. Ларисе он ничего не сделал, только заставил уволиться с работы и закрыть дома на месяц.

И за этот самый месяц она решила действовать. У неё был школьный друг-хакер, с которым они раньше очень хорошо общались. Он помог Ларисе сделать новый паспорт и подготовить аварию. Предполагалось, что Кирилл решит, будто она попыталась сбежать, взяла с собой деньги и попала под грузовик. Машина взорвалась, и тело девушки сгорело вместе с деньгами и документами. Естественно, деньги, которые должны были «сгореть», Лариса отдала однокласснику за помощь, оставив себе немного.

Слежку она заметила больше полугода назад. Точнее, сначала почувствовала, что за ней следят. А потом в съемной квартире нашла «жучок» для прослушки, и в этот же день тихо уехала, оставив большую часть вещей.

И вот с месяц назад Лариса вновь почувствовала что-то нехорошее, а предчувствие её никогда не подводило.

Сегодня был последний рабочий день. Точнее, оставались последние рабочие часы до того момента, когда она перелистнёт ещё одну страницу своей нелёгкой жизни и начнет заново подальше от этого города.

Может быть, если бы не вся эта ситуация, она бы и легла в постель к Звягинцеву. И не только потому, что у неё уже давно не было мужчины. Просто он ей нравился, несмотря на отвратительный характер. Но Лариса боялась его возможностей. Он – полицейский, и может узнать её прошлое, если возьмётся за дело. Поэтому она старалась держаться от него подальше.

– Ладно, Тамар, пойду я. Скоро смену сдавать, а мне нужно ещё несколько палат обойти.

– Жалко, конечно, что ты уходишь. Но, может, увидимся когда-нибудь.

Лариса улыбнулась коллеге и вышла из процедурного кабинета, начав обход палат по порядку. Палату Звягинцева оставила напоследок. В последнее время всегда так делала: слишком много отрицательных эмоций возникало, когда она его посещала. Проще сначала пройтись по всем больным, а потом уже и к нему, чтобы не сорваться на ком-нибудь.

Подойдя к двери палаты, Лариса вдохнула, настраивая себя только на хорошее. Ещё немного, и она больше не увидит этого мерзавца.

Постучав, вошла в палату. Та оказалась пуста, а за дверью ванной слышалось, как льётся вода.

– Альберт Владимирович, вам нужно сделать перевязку, – громко проговорила Лариса, и шум воды тут же прекратился.

– Сейчас иду! – ответил пациент.

Лариса подошла к тумбе, разложила перевязочный материал и приготовилась к обработке.

– Доброе утро, Лорик, – нежно прозвучал у неё над ухом голос Альберта.

От неожиданности она резко обернулась и врезалась в голую мокрую грудь. Руки мужчины тут же легли на её талию, сильно стискивая.

– Что вы делаете, Звягинцев? – запоздало проговорила Лариса, втягивая в ноздри аромат его геля для душа – морской бриз и нотка сандала.

– Обожаю, когда ты злишься и вот так произносишь мою фамилию. Я тут же возбуждаюсь.

Альберт качнулся вперед, упираясь своим достоинством в живот Ларисе, показывая, что он и правда возбуждён. Девушка хотела отпрянуть, но мужская хватка стала ещё сильнее, а затем он резко её поднял и через мгновение уложил на кровать.

– Пусти меня немедленно или я закричу!

Она уперлась в его грудь ладонями, трепыхаясь, но силы были неравны. Куда ей до такого бугая! Звягинцев одним пальцем ей хребёт мог бы переломить.

– Лорик, как же я тебя хочу. Ты не понимаешь, что твои отказы меня только возбуждают?

– А ты не понимаешь, что я тебя не хочу?! Пусти! – она попыталась его оттолкнуть, но куда уж там. Звягинцев словно непрошибаемая скала. И вот почему ей всегда попадают такие мужчины? Сначала муж, а теперь этот...

– А если не пушту? – он наклонился и провёл горячим языком по её шее, отчего у Ларисы по телу прошлись мурашки.

Звягинцев поднял лицо, смотря в её тёмно-карие глаза, улыбнулся, а затем приник к её губам. Лариса ответила. Их поцелуй длился несколько секунд, которые показались ей вечностью. А затем она сильно укусила его за нижнюю губу, на что мужчина замычал и прервал

поцелуй, немного отстраняясь, давая возможность действовать. Лариса ударила его коленом в пах. Звягинцев застонал, скатываясь с неё на свободный край кровати, а Лариса тут же вскочила и, оправляя на ходу медицинский костюм, выбежала в коридор.

Палата Звягинцева находилась не так далеко от процедурной, куда она и прибежала. Хорошо, что Тамара уже ушла, и в коридоре Лариса никого не встретила. Её немного потряхивало от пережитого. Она подошла к раковине и ополоснула лицо холодной водой. Легче не стало, но руки уже не так сильно тряслись.

Оставалось доработать ещё пару часов, и только сейчас она порадовалась, что Звягинцев – последний из пациентов, кого надо было обойти.

Быстро приведя своё рабочее место в порядок, Лариса позвонила сменщице и попросила ту прийти пораньше.

Забрав документы, девушка вышла на улицу и вдохнула холодный воздух. Был конец февраля, но снег ещё даже и не думал уходить. Снежинки медленно спускались, падая на землю, образуя небольшие сугробы. А стоит днём выйти солнцу, как от этих сугробов и следа не останется.

Лариса быстрым шагом направилась к остановке. Практически сразу приехала нужная маршрутка. Оплатив за проезд, девушка прошла в самый конец автобуса и устроилась на одиноком сидении. Да, не так она планировала закончить свой последний рабочий день, не так. Лариса подумала о том, что дома её ждёт уже собранный чемодан, и только зайдя в квартиру, тут же нужно будет уходить. Хорошо, что хозяйка живет в том же подъезде на два этажа выше, и её не придется долго ждать.

Девушка уже знала, куда поедет, выбрала место заранее. Но на этот раз планировала поменять сферу деятельности и устроится в какую-нибудь фирму, не связанную с медициной и где можно будет уволиться одним днём. Так сбежать гораздо проще.

Ей очень хотелось, чтобы всё уже наконец-то закончилось и муж от неё отстал. А то, что Кирилл ищет её, не было сомнений. В прошлый раз, когда она снова убежала, девушка не просто обнаружила слежку, а заметила одного из людей Кирилла. У Ларисы была прекрасная память на лица, и этого мужчину она точно видела несколько раз.

В тот же день ей сделали поддельный паспорт. Пришлось заплатить немалую сумму за такую работу, но оно того стоило.

– Вот же маленькая сучка! Поймаю – накажу. Будет знать, как отказывать мне! – прошипел Альберт. Он не привык к отказам, всегда добивался своего, чего бы это ни стоило.

Сев на кровати, потёр ладонью лицо и посмотрел на тумбу, где лежал забытый Ларисой перевязочный материал. Он не стал её звать, а сделал всё сам. Не впервой свои раны залечивать. Надев джинсы и чёрный свитер, Звягинцев вышел из палаты и направился к заведующему отделением. Тот был на рабочем месте и, как всегда, для такого важного и полезного человека, как Звягинцев, свободен.

– Альберт Владимирович, у вас что-то случилось? – поинтересовался заведующий, увидев хмурого пациента.

– Да. Меня выписать нужно, – перешёл Альберт сразу к делу.

– Но выписка назначена на завтра...

– Сегодня. Не могу я больше здесь у вас лежать, и так уже задержался.

– Хорошо. Я тогда всё сегодня подготовлю, – согласился доктор.

– Нет, сейчас. И ещё, чтобы мне своих ребят не напрягать, одолжите личное дело одной из ваших медсестёр.

Лицо заведующего тут же помрачнело. Он прекрасно знал о том, что творится в его отделении и в больнице в целом. Знал, что некоторые проворные сотрудницы побывали в койке у Звягинцева, но тот уже об этом позаботился, приплатив главврачу.

– Что-то случилось? – поинтересовался мужчина, напрягаясь и выпрямляясь в кресле.

– Ничего. Личные счёты.

– А кто нужен?

– Люпина Лариса Аркадьевна.

– Хорошо. Но у неё была сегодня последняя смена, она уволилась.

– Уволилась? – переспросил Альберт, не веря своим ушам. Он думал её из клиники с собой забрать, а тут вон как получается. Ну ничего. Сам за ней съездит. Съездит и заберёт себе. Звягинцев не знал, за какое время он наиграется девчонкой, но то, что она уже сегодня будет лежать в его койке, – абсолютно точно.

– Да. Но она ещё в клинике должна быть. Её смена только через сорок минут заканчивается, и сменщица не пришла, скорее всего, – успокаивающим тоном проговорил заведующий.

– Хорошо, – кивнул Альберт, поднимаясь на ноги. – Я жду личное дело, – сказал он и быстро вышел, направляясь в процедурный.

Подойдя к нужной двери, он, не церемонясь, открыл её, но в кабинете оказалось пусто. Закрыв дверь и удержав себя от того, чтобы не хлопнуть ею, Звягинцев подошёл к посту медсестры. Там сидела Тамара, женщина с пышными формами и белоснежной копной волос.

– Альберт Владимирович, – медсестра расплылась в любезной улыбке. – Вам чем-то помочь?

– Да. Лариса где?

– А-а-а... Лариса? – с непониманием посмотрела на него Тамара.

– Да, – скрипнув зубами от злости, прошипел Звягинцев.

– Так он ушла уже.

– Как ушла? Ей же ещё сорок минут работать.

– Ну, она договорилась с напарницей и ушла минут как, – женщина посмотрела на наручные часы, а затем снова перевела взгляд на злоющее лицо Звягинцева, – тридцать назад.

– Твою ж мать!

Он ударил кулаком по белоснежной столешнице. Подпрыгнул стаканчик с канцелярией, а медсестра с ненаигранным испугом посмотрела на него.

– Что случилось?

– Ничего, – прорычал сквозь зубы Звягинцев и направился в свою палату.

Не ожидал он такого поворота событий. Это же надо! Сбежала! Ну ничего, поймает. Хотя, даже лучше, что сбежала. Тут же проснулся азарт. Альберт уже хотел потереть ладони с победной улыбкой, как в дверь постучались, и вошёл заведующий отделением.

– Альберт Владимирович, вот дело Люпиной. Но вы же в курсе, что я не должен вам его давать? Вы же в личных целях интересуетесь, а не при исполнении.

Звягинцев закатил глаза и подошёл к шкафу, где висело его пальто. Достал несколько пятитысячных купюр, сунул их в карман врачу. Тот моментально заулыбался.

– Не бойтесь, никто не узнает. Я прочту и сразу же верну.

Заведующий быстро закивал, будто китайский болванчик, и покинул палату, а Звягинцев, присев на кровать, открыл личное дело и вчитался в написанное. Он не знал, что именно хотел здесь найти. Ничего особенного в деле не было. На камеру смартфона сфотографировал домашний адрес и телефон. Тут же набрал номер, но тот был вне зоны доступа. Тогда он набрал другой номер, забитый на быстром наборе. Один гудок, второй, и в трубке послышался мужской голос:

– Альберт Владимирович, доброе утро.

– Здорово, Гладышев. Я сейчас пришлю тебе фотку, там паспортные данные. Пробей их и собери всю возможную инфу на этого человечка.

– Есть! – отозвался мужчина. – Альберт Владимирович, а вы когда к нам обратно?

Гладышев, один из подчиненных Альберта, сейчас замещал его, пока Звягинцев лежал в больничке.

– А что, соскучились уже?

– Так точно! – хохотнул заместитель.

– Сегодня выписываюсь. Ждите, скоро вернусь на своё законное место.

Попрощавшись с подчиненным, Альберт сбросил вызов и ещё раз набрал номер Ларисы. Но её телефон по-прежнему был отключён.

Через полтора часа Звягинцев покинул лечебное заведение. Домой не поехал, а направился по адресу из личного дела Ларисы, по дороге купив цветы.

Остановившись у старой пятнадцатипятиэтажки, скривился. Находился нужный дом в районе, который держал Звягинцев. Район был не самый благополучный, в основном здесь жили алкаши и наркоманы. Ещё несколько лет назад старые дома расселили, а новые не построили.

Выйдя из машины, снова посмотрел на адрес, запоминая номер квартиры.

Из подъезда вышла мамочка с коляской. Альберт придержал ей дверь, а потом сам вошёл внутрь. Зайдя в обшарпанный лифт, поморщился от спёртого запаха и нажал кнопку «5». Остановившись на нужном этаже, лифт неприятно скрипнул, распахивая дверцы, и Альберт вышел, осматриваясь.

Квартиру он нашёл сразу же. Уже предвкушая, что снова прикоснётся к нежным девичьим губам и руками пройдет по бархатистой коже, нажал на кнопку звонка. Раздалась птичья трель, и Альберт затаил дыхание в ожидании увидеть Лорика, но за дверью не улавливалось даже намека на то, что там кто-то есть. Он снова вжал кнопку звонка. И опять ничего. Нажал третий раз, и наконец-то внутри послышались шаги, повернулся в замке ключ, и дверь распахнулась.

Глава 2

Альберт стоял с цветами в руках и смотрел на сгорбленную седую старуху, которая распахнула перед ним дверь. Улыбка тут же сошла с его лица. Неужели адрес перепутал? Ещё раз взглянул на табличку с номером квартиры, прикрепленную на дверь. Всё правильно.

– Ну чаво тебе? – прохрипела старческим скрипучим голосом женщина.

– Лорика позовите.

– Кого? – возмутилась старуха. – Ты наркоман, что ли? А ну уходи, а то полицию вызову. Ишь ты, ходят тут постоянно кто!

Она уже хотела закрыть дверь, но Звягинцев схватился за ручку и дёрнул на себя. Женщина охнула, подалась вперед от толчка, и её взгляд стал ещё суровее.

– Лариса здесь живет? – уже раздражаясь, без всяких церемоний спросил Альберт.

– Уехала твоя Лариска.

– Куда уехала?

– А мне почём знать? Квартиру с час назад сдала и умотала. Сама на полгода сняла, а прожила два месяца. Но деньги я ей не верну. Понял?

– Понял. Не вспомните, она что-то говорила, может? Куда поехала? Одна была или с кем-то? Хоть что-то.

– Ничего она мне не говорила. А тебе зачем? Хахаль, что ли, еённый? – старуха прищурилась, внимательнее рассматривая фигуру Звягинцева.

Альберт достал бумажник, взял оттуда тысячную купюру и протянул её бабке. Та с удовольствием приняла подношение и, кажется, немного оттаяла. Старая добрая денежка всегда выручает.

– Ну? – поторопил он, надеясь, что старуха всё расскажет.

– Что «ну»? Говорю же, не знаю, куда она уехала. Ушла с одним чемоданом. Даже такси не вызвала. Я в окно проследила. Она села на остановку, что из окна видать, дождалась автобуса и уехала.

– Что за автобус? По какому маршруту ходит?

– Так откуда мне знать? У меня зрение плохое, не рассмотрела я.

Звягинцев скрипнул зубами.

– Квартиру мне можно осмотреть? Может, она оставила чего?

– Нет, в квартиру я тебя не пушу! – она снова попыталась закрыть дверь, но Альберт опять её придержал и уже достал ксиву, открывая её и пихая старухе в лицо.

– Ты полицейонер, что ли? – испуганно проговорила женщина и отшатнулась от майора. – Вот я так и знала, что эта шалава натворила что-то! Но я тут ни при чём. Ничего не знаю, ничего не видела, – замотала она седой головой.

– Ага, натворила. Так что, мать, дашь в квартиру пройти?

– Ну это, заходи. Мог бы и сразу сказать, что из полиции. Я ж думала, ты бандит какой.

– А что, был повод так думать?

– Да кто вас сейчас разберёт! Все вы на одно лицо. А Лариска-то что натворила? – никак не унималась старуха.

– Секрет, мать. Ты лучше скажи, она одна здесь жила?

Альберт, не разуваясь, прошёл в единственную комнату. Осмотрел обшарпанные обои, кое-где даже отклеившиеся, старый советский сервант, шифоньер, диван, у которого вместо ножек были какие-то журналы, и местами порванный линолеум. Подошёл к окну, заглянул в него. Остановка и правда видна, но и он даже со своим зрением при всём желании не разберёт номер автобуса, не то что пожилой человек. Звягинцев прошёлся по шкафу, заглядывая в каждый ящик, но ничего там не нашёл. Ни единой вещицы. Да хотя бы билет проездной или ручку!

– Она вообще вещей не оставила или вы уже всё прибрали? – спросил Звягинцев, обернувшись к хозяйке квартиры, стоящей в дверном проёме и внимательно за ним наблюдающей.

– Да не было здесь никаких вещей. Вон, только соль да сахар на кухонном столе, и всё.

Мужчина молча кивнул и прошёл на кухню. Но и там ничего, словно в этой забытой богом квартире никто не жил, кроме тараканов.

– Спасибо, что дали осмотреть помещение. Это вам, – Альберт протянул букет цветов, который предназначался Ларисе, старухе и покинул квартиру. Женщина ещё что-то говорила, но он уже ничего не слышал, настолько погрузился в себя.

Вышел из подъезда и осмотрелся в поиске камер на улице, но тех не было. Хотя чего он ожидал? Райончик не из самых лучших, здесь даже детских площадок нет. Точнее, от них осталось только одно название. А что уж говорить про камеры...

Альберт достал из кармана пачку сигарет, закурил. Его отвлек входящий вызов. Звонил Гладышев.

– Да!

– Альберт Владимирович, тут такое дело... – заместитель замялся, и Звягинцев понял, что ничего хорошего ждать не стоит. – Не существует девушки, которую вы мне дали проверить.

– Как это не существует?! – Альберт даже сигарету ото рта убрал и прижал сильнее телефон к уху, чтобы лучше расслышать ответ подчинённого.

– А вот так. Паспорт поддельный. Нет такой личности. И документ сделан настолько профессионально, что не придраться.

– Интере-есно, – протянул Альберт и затянулся сигаретным дымом, всматриваясь куда-то вдаль.

– Но это не всё.

– Что ещё? – Звягинцев немного напрягся. Когда он решил найти Ларису, даже и не думал, что она настолько интересная личность.

– Я пробил фотографию из паспорта по базе и кое-что нашёл. Есть одно совпадение. Девушка может быть пропавшей Поповой Еленой Андреевной. Только вот, по полицейской сводке, она разбилась на машине, в аварию попала год назад. Тело сгорело, даже экспертиза была сделана, где подтвердилась личность трупа. Но муж каким-то образом подал в розыск. Скорее всего, это дело уже замяли, оно числится в нераскрытых. Но что ваша Лариса и погибшая Елена одно и то же лицо – факт. И у неё не было сестры-близнеца, если только родители не оставили в роддоме. Но об этом я ничего не нашёл.

– Даже так? Ладно, я сейчас приеду в отдел. Никуда не уходи, всё что нарыл, покажешь.

Сбросив вызов, Альберт быстро докурил сигарету, сел в машину и поехал на работу.

– А девчонка-то оказалась с сюрпризом, – проговорил он вслух и улыбнулся сам себе. Теперь-то точно от неё не отстанет, пока не найдет. Скорее всего, та самая сгоревшая и есть медсестра Лариса. Только вот зачем притворялась? Да, умел он себе баб находить. Одна другой загадочнее.

Черный внедорожник остановился у серого трехэтажного здания. Звягинцев вышел, поправил пальто и, заблокировав дверцы автомобиля, пошёл ко входу, возле которого курило несколько мужчин в форме. Они при виде начальника отдали честь и поприветствовали. Майор, коротко кивнув, прошёл внутрь и остановился возле молодого дежурного, работающего здесь всего несколько месяцев.

– Здорово, Валер, – проговорил Альберт, небрежно осматривая помещение.

– Альберт Владимирович, рад вас видеть. А вы уже на работу вышли?

– Типа того. Что здесь у вас? – кивнул майор в сторону клетки.

– Да, – дежурный махнул рукой, – всё как всегда. Пэпсы ночью привезли двух проституток и бомжа. Оформят, и отпустим. Ничего нового. А вы как, Альберт Владимирович, выздоровели? Как ваше ранение?

От вопроса Звягинцев поморщился. Ему было не особо приятно вспоминать недавнее происшествие.

– Нормально. Ключик мне от кабинета дай. Мои ребята все на месте?

– Да, – кивнул дежурный, выдавая ключ.

Звягинцев, быстро расписавшись в журнале, пошёл в свой кабинет. По дороге позвонил Гладышеву, чтобы принес ему всё то, что нарыл про Ларису. Или как там её зовут на самом деле.

Он успел только снять пальто, как в дверь кабинета постучались, и вошёл подчинённый с папкой в руке.

– Добрый день, Альберт Владимирович.

– Здоровались уже. Проходи, говори, что ещё нарыл, – Звягинцев махнул на стул для посетителей, а сам сел за рабочий стол, включил ноутбук и пододвинул к себе пепельницу с пачкой сигарет.

– Ну, в общем-то всё важное я уже сказал. Посмотрите, – Гладышев указал на распечатанные фотографии. – Эта из паспорта, что вы мне отправили. А это та девушка, которую я пробил по базе. Невооруженным взглядом видно, что это один и тот же человек.

Альберт притянул ближе фотографии и внимательно всмотрелся. Девушки были похожи друг на друга как две капли воды. Только та, которая числилась пропавшей, помоложе и цвет волос другой, а так – сходство налицо. И даже родинка над губой совпадает.

– Да, похожи, – констатировал Звягинцев и постучал пальцами по столешнице.

– Я тут, пока вас ждал, немного поискал инфу на ту, которая якобы пропала год назад. Так вот в чём странность. Её мать звали Люпина Лариса Аркадьевна. Поняли, о чём я? – Гладышев замолчал, внимательно всматриваясь в хмурое лицо начальника.

– Да. А что с мужем? – Альберт откинулся на спинку офисного кресла и прикурил.

– Да ничего особенного. Мужик как мужик. Добропорядочный бизнесмен, есть своя транспортная компания. Налоги платит исправно, никаких приводов, никаких штрафов, даже благотворительностью занимается, – Гладышев сухо пожал плечами, а Альберт хмыкнул.

– Слишком честный, – проговорил он, затягиваясь сигаретным дымом.

– И не говорите. Скучный.

– Предположим, что эта одна и та же девушка, – Звягинцев на мгновение замолчал, затушил окурок и снова посмотрел на подчиненного. – Скажи мне, Гладышев, зачем ей подстраивать собственную смерть и сбежать от такой прекрасной жизни? У неё же всё было. Муж, вон, смотри какой честный, порядочный. Дом, скорее всего, – полная чаша. Есть предположения?

– Знаете, Альберт Владимирович, если она сбежала, значит, была причина. Вы сами прекрасно понимаете, что за маской благообразных комерсов и идеальных мужей порою скрываются такие твари... Их расстреливать нужно, чтобы не плодились. Может, и эта история из той же оперы?

– Я тоже об этом подумал. А есть адрес её муженька?

– Да. Вот. Я всё вам написал. Он живёт от нас за пятьсот километров. А вы съездить хотите?

Гладышев не то чтобы удивился такому интересу начальника. Звягинцев был для своих подчиненных как нечитаемая книга, написанная на китайском языке арабскими буквами. Вроде и слова, и предложения есть, а хер прочитаешь. И все к этому за годы службы уже привыкли.

– Не знаю пока ещё, – задумчиво произнес Альберт, хотя он прекрасно знал свой ответ. Да, поедет. Поедет и найдет её мужа, чтобы больше узнать о Ларисе или Елене. Хер её разберёт, но он добьётся своего.

– А можно личный вопрос?

– Интересно, зачем мне всё это? – предугадал Звягинцев, а подчинённый только молча кивнул и добавил:

– Она нигде не числится, кроме списков пропавших. И копия паспорта, которую вы прислали проверить... Это ведь не просто совпадение?

– Думаю, что нет. Ладно, Антон, можешь идти, а я поработаю немного.

Гладышев молча кивнул и вышел из кабинета. Альберт взял в руки фотографию пропавшей Поповой Елены Андреевны и всмотрелся в улыбающееся лицо девушки. Он не сомневался, что эта Елена и была его Лориком, которую он хотел заманить к себе в койку и поиграться. Не везёт ему с бабами. Жена шалавой оказалась, все нервы истрепала за время недолгого брака. И вот зарёкся же после развода, что больше никаких серьезных отношений. Но увидел Леру, и крышу снесло. Она от него сбежала к братку местному, а теперь и Лорик оказалась не Лориком. И вроде бы посмеяться хочется, только вот смех получится жалкий.

– Ну что, Ленка, снова начнёшь жизнь с чистого листа? – проговорила она сама себе, радуясь тому, что опять живёт под собственным именем. Пришлось делать новый паспорт, и на этот раз Лена оставила своё имя и отчество, а вот фамилию взяла другую.

Она стояла в съёмной комнате коммуналки и осматривалась. Обстановка здесь осталась с советских времён. Небольшой старый диванчик пенал возле окна, на противоположной стене – платяной шкаф и стол. А на полу лежал грязно-зелёный ковёр с вышитыми оленями. С каждым разом её жильё становится всё проще и дешевле.

Заперев дверь, Лена, не разуваясь, прошла по комнате и открыла настежь окно, пытаясь прогнать спёртый воздух с удушливым ароматом старости и сырости.

В коммуналке было ещё пять комнат. В двух из них жили старушки, одну комнату снимали два студента местного ПТУ, одна комната пустовала и ещё в одной жила семейная пара. С соседями ей повезло, если можно так сказать. Сама квартира была чистенькой, пусть и старой.

По дороге в город Лена пробежалась по вакансиям на городском портале и выделила для себя несколько. Сегодня она уже точно не пойдёт на собеседование, нужно комнату вымыть. А вот завтра полноценно приступит к поиску работы.

Остаток дня Лена потратила на уборку, сходила за продуктами, приобрела самое необходимое на первое время. А после быстрого душа оделась в свою единственную пижаму, состоящую из футболки и спальных штанов персикового цвета, и легла на кровать, укутавшись тонким стёганым одеялом. Несмотря на горячие батареи, в комнате было довольно прохладно. Через старые оконные рамы в помещение проникал холодный ветер, изредка колыша тонкую занавеску. И если с соседями по квартире повезло, то вот с соседями сверху нет. Там жили какие-то алкаши. Они весь день вели себя тихо, а к ночи проснулись. И теперь Лена лежала на спине, смотря в потолок, и прислушивалась к тому, что происходило в квартире наверху.

Ей безумно хотелось разрыдаться, уткнувшись лицом в подушку, но такой роскоши Лена себе позволить не могла. Когда она плакала в последний раз? Наверное, это было лет пять назад, на похоронах матери. После смерти своего единственного близкого человека Лена словно одеревенела. Сердце её превратилось в большую ледышку. Иногда она ловила себя на мысли, что ей всё равно, что будет дальше. Эти мысли возникали всё чаще, особенно когда снова приходилось убегать от собственного мужа, который не может её отпустить. Несколько раз был порыв остаться на месте и никуда не бежать. Просто остановиться, дать течению нести её в общем потоке. Но мозг подбрасывал несколько вариантов, что с ней может сделать Кирилл, если найдёт, и у Лены появлялись силы двигаться вперёд.

Закрыв глаза, она постаралась уснуть, и проспала ровно до того времени, пока ей снова не приснился очередной кошмар.

Она гуляла по золотистому берегу моря. Непослушные волны, охотясь, кусали босые ноги, ступающие по кромке воды. Светило жаркое солнце, и вокруг не было ни души. Лена остановилась и запрокинула голову, прикрыв глаза. На лице появилась довольная улыбка, когда её ладонь нежно сжали, а слуха коснулся приятный мужской баритон:

– Я скучал по тебе, родная.

Голос был какой-то знакомый, но она не могла вспомнить, где его слышала.

Открыла глаза и обернулась, встречаясь с незнакомым взглядом. Перед ней стоял красивый мужчина. Лена попыталась всмотреться в его лицо, но черты постоянно ускользали, не давая сосредоточиться.

Мужчина потянулся к ней и поцеловал. Поцелуй был долгий, томительный. Лена прикрыла глаза, наслаждаясь мягкими и умелыми губами спутника. А когда он отстранился, она распахнула веки, надеясь хоть сейчас его рассмотреть. Увидев же, кто перед ней стоит, отшатнулась. Сердце забилось сильнее. Лена ещё раз дернула руку, но мужчина держал крепко, словно сковывая.

– Куда ты, милая? Я так долго искал тебя.

Взгляд Лены сфокусировался. Черты мужчины проявились. Мгновение – и перед ней оказался Кирилл. Он стоял, смотрел на неё всё с той же своей дежурной дружелюбной улыбкой, за которой скрывался звериный оскал. Во взгляде его была нежность, только вот Лена прекрасно знала цену этой нежности. Она попыталась дёрнуться, но её лишь сильнее сжали.

– Куда же ты? Разве не хочешь вернуться ко мне? – проговорил муж спокойно так, ласково.

– Нет. Пусти!

Лена шагнула назад и врезалась спиной в бетонную стену, а когда попыталась развернуться и посмотреть, откуда на берегу моря взялась стена, заметила, что она в белоснежной больничной палате. Это был ад. Её личный ад. Лена находилась в психиатрической клинике, в которой пролежала две недели, когда муж вышел из себя и захотел её спрятать от всего мира.

Лена распахнула глаза и села на кровати, прерывисто дыша. По виску стекал тонкой струйкой пот, а грудь тяжело вздымалась. Девушка ладонями протёрла лицо и оглянулась на окно, за которым уже светило утреннее солнце.

Глава 3

Альберт посмотрел на навигатор и остановился возле большого двухэтажного дома, огороженного железным забором. Ещё вчера, когда Гладышев принёс собранную инфу на Лорика или Лену, он не знал, какое из имён правильное, но решил звать неуловимую девчонку Леной. На его взгляд, это имя ей больше всего подходило. Звягинцев понял, что хочет поговорить с её мужем. Хочет понять, как далеко тот зашёл и зачем вообще ищет свою покойную жену. С чего он решил, что она жива, и как ему удалось повлиять на местные органы власти, чтобы те объявили в розыск погибшего человека? Вопросов было много, и Звягинцев надеялся сегодня хотя бы на часть из них получить ответы.

Город, в котором проживал Кирилл Вадимович Попов, муж Елены, находился в пяти часах езды. Прежде чем выехать на поиски, Альберт дал задание своим операм просмотреть все камеры видеонаблюдения из района, где жила Лена. Он хотел проследить на какой автобус она села и, по возможности, узнать, куда девушка сбежала. Найти её сейчас была единственная и главная задача Звягинцева. Он терпеть не мог, когда его планы рушились. А эта темноволосая медсестричка, запавшая в душу, испортила все его планы на неё. И теперь, вместо того чтобы драть её у себя в кровати, как Альберт хотел изначально, он, словно ненормальный, бежит в поисках пропажи.

Вечерний город встретил Звягинцева яркими огнями и пробками. Городишко был не то чтобы большой, но переизбыток машин чувствовался. Пришлось простоять на въезде в город, что заняло чуть больше времени, чем он изначально планировал.

Адрес проживания Попова нашёлся быстро: был только один элитный район с частными жилыми домами.

Выйдя из машины, Альберт подошёл к железной калитке и нажал на кнопку звонка. Звягинцев думал, что ему откроет охранник или какая-нибудь прислуга, в таком доме она просто обязана быть. Но предположения не оправдались. Железная дверь отворилась, и показался сам хозяин дома. Узнать его оказалось легко: за вчерашний день Альберт хорошо изучил собранное дело и рассмотрел фотографию Попова. Тот, к слову, или куда-то собирался, или откуда-то приехал, о чём говорил чёрный офисный костюм с идеально выглаженными стрелками на брюках, поверх которого была накинута кожаная куртка.

– Вам кого? – проговорил мужчина, оценивающе осматривая Звягинцева с ног до головы. Тот же оставался как всегда спокойным.

Альберт смерил хозяина дома равнодушным взглядом и достал своё удостоверение.

– Оперуполномоченный ОВД Северный майор Альберт Владимирович Звягинцев. Вы Попов Кирилл Вадимович? – Звягинцев был уверен, что это он, но уточнить нужно.

– Я, – голос Кирилла прозвучал растерянно.

– Отлично. Надо поговорить. Впустите? – Альберт кивнул на ворота, и Попов обернулся, бросая взгляд на дом, словно раздумывая, впускать гостя или нет. Но тут же повернулся к своему собеседнику.

– Простите, а о чём вы хотели поговорить? Я что-то нарушил?

– Нет. Речь идёт о вашей погибшей жене.

От слов Альберта Попов заметно напрягся. Между мужчинами повисла недолгая пауза. Невооружённым взглядом было видно, что Попов не желает никого впускать в дом, но он всё же шагнул назад, освобождая проход.

Альберт, не мешкая, вошёл. Осмотрелся. Скорее всего, Кирилл только что вернулся домой. На первом этаже уже горел свет, а ещё Звягинцев заметил, как быстро промелькнула чья-то тень.

– Пройдёмте в дом.

Хозяин махнул в сторону стеклянной двери и, повернувшись спиной к гостю, направился ко входу.

Стоило зайти внутрь дома, как взгляд Звягинцева наткнулся на портрет Елены. Майор, словно вкопанный, застыл, рассматривая девушку. Это замешательство длилось несколько секунд, Альберт быстро взял себя в руки, отведя взгляд.

Но этот портрет оказался не единственным. Повсюду в доме стояли её фотографии, а стены – увешаны фоторамками с изображением Лены. Альберту показалось странным, что ни на одном фото не было родных Кирилла. Да чего уж там, на фотографиях не было самого Попова! Повсюду лишь погибшая жена.

– Так о чём вы хотели поговорить? – Кирилл отвлёк Звягинцева от разглядывания фотографий.

– О вашей жене Елене. Она ведь погибла год назад. Всё верно?

От этого вопроса Кирилл поморщился. Он скинул куртку, бросив её на высокий барный стул, и достал бутылку коллекционного виски. Посмотрел на гостя.

– Будете? – поинтересовался у майора, ставя перед собой один стакан.

– Нет.

Кирилл молча кивнул, принимая ответ. Плеснул себе немного и, выпив залпом, уселся на барный стул.

– Да. Она умерла в аварии год назад, – отстранённо проговорил он, наполняя стакан снова.

– Расскажите что произошло. Где и как? Кто ещё погиб?

Звягинцев, конечно же, уже изучил дело о той аварии, но ему было необходимо услышать версию Попова.

– Зачем? – поинтересовался Кирилл. – Вы можете прочитать в уголовном деле. Там всё подробно описано.

– Я хочу узнать это от вас. Тем более иногда показания могут не совпадать. Может, вы что-то за год ещё вспомнили.

– Хорошо. Я не знаю, куда Лена ехала. Её машину сбил грузовик, и она, съехав с дороги, врезалась в дерево и загорелась. Тело сгорело на месте, нашли только останки.

– Между вами были какие-то ссоры?

– Конечно. Как и в любых нормальных отношениях. Мы ссорились, мирились, в этом нет ничего такого. Почему вы интересуетесь? Не поздно ли?

Звягинцев на сарказм не отреагировал. Его внимание привлекла тень в соседней комнате, проскользнувшая мимо открытой двери. Свет там не горел, лишь уличный фонарь немного рассеивал темноту. Альберта тут же заинтересовало, кто бродит в полумраке.

– А вы живёте сейчас один?

– Да, но какое это имеет отношение к моей жене?

Попов обернулся и посмотрел на дверь именно той комнаты, в которой недавно была тень. Альберта это насторожило. Значит, не показалось, в доме есть кто-то ещё, но Кирилл его скрывает. В Звягинцеве тут же проснулся азарт.

– Скажите, а почему вы подали в розыск, зная, что ваша жена мертва? – снова проигнорировал вопрос Попова Альберт, задав свой.

Было видно, что хозяину дома очень неприятна эта беседа. Кирилл начинал раздражаться, но Звягинцеву было наплевать. Он добьётся своего и во что бы то ни стало найдет Лену. С чьей-то помощью или без неё.

– Мне показалось, что я видел жену. Вот и решил подать в розыск.

Альберт всмотрелся в холёное лицо собеседника. Тот не нравился ему. Вообще, Звягинцеву люди мало нравились. А этот к тому же заставлял насторожиться. И что-то подсказывало

майору – в семейной жизни Лены всё было ой как не гладко. И вообще, этот Попов какой-то одержимый. Кто увешивает дом портретами и фотографиями покойной жены?

– Так зачем вам всё это? Есть какая-то информация о Лене? – оживился Попов.

– Нет. Студенты дела разбирали, и попало ваше заявление о пропаже жены. Вот я и решил узнать, может, она нашлась.

Взгляд Кирилла тут же потух. Между мужчинами возникла тишина, которую прервал звонок телефона Альберта.

– Спасибо за уделённое время, но мне пора, – проговорил Звягинцев, доставая мобильный и читая имя звонившего.

– Сами выход найдёте? – недружелюбно отозвался Кирилл. Альберт согласно кивнул.

– Всего вам хорошего, Кирилл Вадимович.

– Угу, – ответил тот, и Альберт вышел из кухни.

Он прошёл по небольшому холлу, увешанному фотографиями Лены, и на выходе из дома прихватил одну рамку. На фотографии была изображена девушка в красивом нежно-голубом платье и с букетом ромашек в руках. Засунув фоторамку во внутренний карман пальто, Альберт вышел из дома, прикрыв за собой дверь. В машину сразу садиться не стал. Набрал Гладышева.

– Альберт Владимирович, добрый вечер.

– Привет, Антон. Нашли чего?

Звягинцев зажал телефон между ухом и плечом, сжал сигарету губами и щёлкнул зажигалкой, прикуривая. На улице было семь вечера, и уже порядком стемнело. Дул холодный ветер, заставляя ёжиться, с неба сыпал не то мелкий дождь, не то снег. Убрав зажигалку в карман пальто, Альберт взял телефон в руку. Прижимая его к уху, выпрямился и глубоко затянулся сигаретным дымом.

– Да. Мы проследили по камерам девушку и нашли, в какой автобус она села. Автобус едет без остановок от точки А до точки Б. Если только кто-нибудь не попросит остановиться. Координаты я скину. А у вас как дела? Нашли её мужа?

– Нашёл. Толку от него не много, – Альберт покосился на дом Попова, где на втором этаже включился свет и промелькнул явно женский силуэт. – Один, значит, ты живешь? – чуть слышно пробормотал он, забыв, что всё ещё разговаривает по телефону.

– Что? – переспросил Гладышев.

– Ничего. Я перезвоню, – не дожидаясь ответа собеседника, Альберт скинул вызов и сел в машину, не отводя взгляда от окна.

Окна в доме были широкие и не зашторенные, что давало прекрасный обзор на комнату и тех, кто в ней находится. Девушка стояла спиной. Тёмные волосы падали на плечи, а обтягивающее белое платье не скрывало тонкой фигуры. Девушка о чём-то разговаривала с кем-то, по-видимому, стоящим на противоположной стороне от окна. Она размахивала руками и, кажется, ругалась. Но когда обернулась и Альберт увидел её лицо, его дыхание приостановилось.

Нет, он не мог ошибиться!

Или мог?

В комнате стояла Лена. Та самая Лена, которая Лорик и которую сейчас он искал. Но это разве возможно? Альберт несколько минут назад разговаривал с Поповым о её гибели, а теперь она в его доме? Что-то здесь явно не то, и майор планировал разобраться.

Заведя мотор, он достал телефон и нашёл на карте самую ближайшую нормальную гостиницу. Звягинцев не думал задерживаться в этом городе, но, кажется, придётся поступить иначе. Нужно убедиться, что девушка точно Лена. И сделает он это завтра. Дождётся, когда Попов уедет на работу или когда девушка выйдет из дома. И если это будет Лена, то у него к ней очень много вопросов. А потом, как она ответит на все, он запихнёт её в свой автомобиль и увезёт.

За ночь Альберт поспал часа два, не больше. Но Звягинцеву не привыкать. Полночи он просматривал записи с камер наблюдения, которые ему прислал подчинённый. И эти записи никак не сходились с тем, что он вчера видел в доме Попова. Не могла же Лена быть в двух местах одновременно? Если только не придумали машину, позволяющую перемещаться из одного города в другой по щелчку пальцев.

Быстро приняв душ, Звягинцев оделся и направился по вчерашнему адресу. По дороге заехал в круглосуточный супермаркет, купил кофе и пару сэндвичей.

Парковаться близко не стал, благо, прилегающей территории возле дома было много и стоянка не так сильно забита машинами.

Ровно в восемь утра автомобиль Попова выехала из ворот и направился в сторону города. Альберт выждал немного и уже хотел выйти и проверить, есть ли кто в доме, как из-за угла показалось такси, остановившееся возле калитки. Ещё минут через пять вышла брюнетка в шубке. Широкие солнечные очки и намотанный на голову шарф не позволили рассмотреть её внешность. Девушка быстро юркнула в салон автомобиля, и тот тронулся с места.

Звягинцев вёл машину такси всю дорогу, до того момента, пока та не остановилась возле торгового центра. Из салона вышла девушка и направилась к зданию. Альберт быстрым шагом последовал за ней, а когда догнал, бесцеремонно взял за руку, развернул к себе и снял с неё солнечные очки.

Брюнетка растерялась и не сразу сообразила, что нужно делать в такой ситуации. Она набрала воздуха, чтобы заговорить, но Альберт её опередил:

– Ты не она.

Он отпустил девчонку, но всё ещё всматривался в её лицо. Брюнетка была практически копией Лены, словно сестра-близнец. Но Альберт знал, что у Лены сестры нет.

– Что? – девушка растерянно заморгала пышными ресницами, то открывая, то закрывая свой красивый ротик.

– Зовут как?

– Л-л-лена, – заикаясь, пискнула брюнетка, а Звягинцев закатил глаза.

– Да вы издеваетесь! – чуть резче, чем хотел, произнёс он, и девушка отшатнулась. Она разглядывала Альберта напуганными глазами, прижимая к груди маленькую сумочку. – Настоящее имя есть? – не сдерживаясь, рыкнул Звягинцев.

– Надя. Но подождите... Я вас знаю! Вы тот полицейский, что приходил вчера, да?

– Это неважно. Почему ты так похожа на неё?

Альберт всё ещё не мог уложить в голове сотню вопросов, возникающих практически каждую минуту.

– Давайте не здесь.

Девушка осмотрелась и кивнула в сторону кофейни за спиной Звягинцева. Он согласился.

Войдя внутрь, Альберт нашёл взглядом самый отдаленный, по его мнению, и плохо просматриваемый столик и уселся за него. Тут же подошёл официант, принял заказ и удалился, а майор всё так же изучающе продолжал таращиться на явно нервничающую девушку.

– Мне повторить вопрос?

– Нет, – как-то устало произнесла Надя. – Я актриса, работаю в актёрском агентстве, – начала она рассказ, изредка бросая взгляд на Звягинцева, словно опасаясь его. – Как-то к нам в офис заявился Попов и сказал, что ему нужна услуга, за которую он хорошо заплатит. Требовалась девушка, похожая на его жену. Оказывается, он, до того как прийти, уже посещал сайт, просмотрел всех актёров и нашёл меня.

– И ты решила сыграть для него покойную жену?

– Да. Он платит хорошо.

– Это уже проституция получается, а не актёрская карьера, – съязвил Звягинцев.

– Я не сплю с ним.

– Ага. Как же, – усмехнулся мужчина. – А я ромашка.

– Я серьёзно. Кирилл платит за то, чтобы я каждый день ездила с утра в салон, где накладывают грим, делающий меня похожей на его жену. Я должна одеваться в её одежду, пользоваться только её духами и теми гелями для душа, которыми пользовалась она. А что касается интима... Он иногда просит меня надеть нижнее бельё, укладывает к себе в кровать и смотрит часами в приглушённом свете, глотая алкоголь. А когда вырубается, я ухожу в свою в комнату.

Звягинцев слушал девчонку и с каждым её словом понимал, что вчерашние его выводы были правильными. Попов псих. Самый настоящий псих. Он даже жену свою «воскресил» в теле другой женщины.

– И тебе это нравится? – спросил майор.

– Это работа, за которую хорошо платят. У меня ребенок с мамой, их нужно кормить. Так что, нравится мне или нет, никуда не деться. А почему вы заинтересовались этой девушкой?

– Неважно, – отмахнулся Звягинцев, устало потирая лицо ладонью, а Надя только согласно кивнула.

– Знаете, мне кажется, она не умерла, а просто сбежала от него, – шёпотом проговорила девушка, чуть ближе наклоняясь к Альберту и оглядываясь.

– Это с чего такие выводы?

– Я недавно подслушала разговор. Попов с кем-то по телефону говорил. Так вот, ему сказали, что нашли её, но она снова сбежала. Вот я и сделала выводы. Знаете, а я её прекрасно понимаю. С таким психом ни одна нормальная девушка не согласилась бы жить, – отпив из кружки горячего кофе, она продолжила: – Он вроде, на первый взгляд, обычный мужик. Всё при нём. Но то, что иногда выдаёт, пугает до мурашек.

– Да? И что же?

– На той неделе, к примеру, с утра Кирилл принёс мне альбомный лист с текстом и сказал, чтобы заучила. А вечером после работы я должна встретить его на кухне с накрытым столом. Так вот, он пришёл, всё вроде бы нормально, мы сели ужинать, и он стал говорить, как плохо я готовлю. Я, конечно же, ответила, как написано в листке. А потом он начал меня унижать. И знаете, это были не просто претензии мужа к жене. Он не обозвал меня ни одним плохим словом. Просто смотрел в глаза, гипнотизируя, и словно в душу залезал. Я, честно сказать, даже не помню, что он там говорил, но я пришла в себя в ванной комнате на полу, вся в слезах, и меня трясло, а состояние было такое, словно вот-вот сдохну. Только к утру смогла отойти, и то потом весь день колбасило. Даже сейчас, когда вспоминаю то состояние, мурашки по коже разбегаются.

Телефон девушки пикнул, отвлекая её от разговора. Она достала его из сумочки, посмотрела на горевший экран. Альберт внимательно рассматривал лицо Нади. Когда она ему всё это рассказывала, её взгляд выдавал испуг. Девчонка не врала. Ей и правда было страшно.

– Простите, я на грим уже опаздываю.

– Посмотреть можно? – вырвалось у Звягинцева. Его интересовало, насколько её сделают похожей, и Альберт не мог не сходить и не посмотреть.

– Пойдёмте, – устало повела Надя плечами.

Три часа Альберт сидел в неудобном кресле и наблюдал, как вокруг девчонки крутятся два мастера. Один занимался с её волосами, а второй разукрашивал лицо.

Звягинцев смотрел на Надю и прекрасно понимал, почему Лена сбежала от мужа. И осознавал, что если Попов её ищет, то Альберт должен найти первым и не дать к ней прикоснуться.

На какое-то время майор отвлёкся, проверяя в телефоне электронную почту и вчитываясь в присланные письма. А когда поднял голову, Надя уже освободилась.

– Ну вот и всё.

Альберт застыл. Перед ним стояла Лена. Если не приглядываться, то не заметишь отличий между оригиналом и копией. Мужчина поднялся на ноги и приблизил своё лицо к её. Хотел потрогать, выясняя, настоящее ли оно, но удержался.

– Беги от него, пока не поздно.

– Ага, как только закончится мой контракт.

Альберт хмыкнул.

– Не говори Попову, что мы сегодня с тобой встречались. И вот, – он достал из заднего кармана джинсов свою визитку и протянул её девушке. – Если нужна будет помощь, звони.

– Спасибо.

Надя приняла визитку и убрала её в сумочку, а Звягинцев, попрощавшись, ушёл.

Глава 4

– Что будете заказывать? – проговорила Лена, подходя к столику, и приготовилась записывать заказ.

Она уже неделю работала в кубинском баре-ресторане «Navanna», находящемся в центре города. Посетителей было немного, но все они оставляли приличные чаевые.

Выбирая работу, Лена не просто так остановила выбор на вакансии официанта. Она когда-то давно уже работала им. Конечно, в далёком прошлом, ещё в то время, когда училась в колледже. Ей приходилось подрабатывать несколько часов в день, чтобы иметь деньги на карманные расходы. Вот и в этом баре позволялось выбирать самой время и дни работы, да и устройство было неофициальное, и при любом удобном случае можно просто не выйти на смену, тебе и слова никто не скажет. Конечно, при такой работе возможны некоторые риски, но девушка пыталась об этом не думать.

Уже завтра её первый выходной, который она планировала провести в своей съёмной комнатке, а вечером выбраться прогуляться по городу. За неделю, кроме дороги от дома до работы, она больше ничего не видела.

Лене нравился этот город. Даже в февральскую слякоть он был уютным. Наверное, она хотела бы здесь остаться и спрятаться от всего мира.

Сдав смену и получив расчет, Лена вышла на улицу, вдыхая прохладный вечерний воздух. Часы показывали пятнадцать минут седьмого. Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь крохотной свободой. Сколько продлится это, она точно не знала, но надеялась, что в этот раз муж отыщет её не скоро, и наконец-то можно хоть немного вздохнуть спокойно.

До дома Лена решила прогуляться. Обычно на работу она ездила на автобусе, и занимала поездка минут десять. Пешком же – около сорока. Да и очень хотелось продлить прекрасное настроение.

Она шла не спеша, оглядя редких прохожих и рассматривая старые домики с резными наличниками. В некоторых окнах виднелись яркие новогодние огни на елках, видимо, кто-то ещё не простился с праздничным настроением. На душе становилось так хорошо, как давно уже не было. Тянуло закричать: «Остановите время!», но, увы, такой функции не существовало.

Вообще, в её жизни не слишком много моментов, которые хотелось запомнить. Больше разочарований. Но Лена никогда не винила других в этом. Она сама виновата, ничего не поделаешь. Выбрала не того человека, за что теперь и расплачивается.

Открыв дверь квартиры, Лена вошла внутрь, и тут же на неё обрушился ворох запахов и звуков: в воздухе витал аромат поджарки, в душе плескалась вода, одна из соседок-старушек громко слушала мелодраму по телевизору. И все эти звуки на короткое мгновение стали для неё какими-то близкими и дорогими, словно она уже сроднилась с ними.

Пройдя по длинному коридору, Лена подошла к своей двери и тут же остановилась. В уже привычном запахе квартиры появилось что-то чужеродное. Что-то очень знакомое, но пока неуловимое. Мысль осознания летала где-то близко, но Лена отмахнулась от неё, отпирая дверь и входя в комнату.

Стоя к окну спиной, она протянула ладонь к выключателю. Комнату затопило ярким светом. Стянув шарф с курткой, девушка повесила одежду на вешалку, и в ноздри снова ударил знакомый аромат одеколona. Но не успела она сообразить, что это такое, как услышала за спиной до боли ненавистный мужской голос:

– Привет, красивая!

Лена, вскрикнув, обернулась и столкнулась взглядом с мужчиной, расслабленно сидящим на стареньком диване.

– Альберт Владимирович? Вы... вы что здесь делаете? – язык девушки заплетался, а тело от испуга мелко подрагивало. – Как вошли в мою комнату? И вообще нашли меня?

Такой встречи она никак не ожидала. Лена думала, что покончила с прошлой жизнью и с ненавистным и постоянно досаждающим бывшим пациентом, но, как оказалось, рано расслабилась.

– Было нелегко, но я справился. И да, как мне тебя лучше называть? Лорик или Лена?

За трое суток до этого.

Вернувшись домой, Альберт решил ещё раз просмотреть записи с камер видеонаблюдения, чтобы понять, куда же всё-таки сбежала Лена. Нужно найти её раньше мужа-психопата. А то, что у Попова была справка из психушки, Звягинцев не сомневался. Только вот жаль нигде этого не указано.

Он несколько часов сидел за записями. Вот Лена вышла из дома и направилась в сторону остановки. Села в автобус, и этот самый автобус он тоже проследил по маршруту. Конечной остановкой оказалась старая автостанция, и оттуда ходило только два междугородных рейса. Удачно совпало, что в этих городах у Альберта имелись знакомые: старые армейские приятели, тоже работающие в органах.

Немного приплатив, чтобы всё было сделано тихо, Звягинцев отправил фото Лены. Теперь оставалось только ждать, а ожидание – самое худшее, что есть на свете.

Наконец пару дней спустя позвонил один из его товарищей.

– Слушаю, – ответил майор.

– Звягинцев, нашёл я твою девчонку. Точнее, ребята мои нашли. Случайно при объезде района вечером встретили её возле одной коммуналки. Что нам с ней делать? Закрыть до твоего приезда?

– Ничего не делать. Адрес скинь, и пусть ребята ещё понаблюдают, чтобы не потерять из виду. Я выезжаю. Скажи своим пэпсам, что отблагодарю.

– Ладно. Сейчас скину координаты.

Пожалуй, это было для Альберта самое доброе утро за долгое время.

Доехать до нужного адреса Звягинцеву не составило труда, как и пройти в квартиру. Замок ожидаемо оказался хлипким.

Войдя внутрь коммуналки, майор поморщился. Прежнее съёмное жильё Лены было куда лучше этого, несмотря на бегающих по полу тараканов.

Найти комнату, в которой сейчас проживала беглянка, тоже оказалось легко: хозяин квартиры быстро предоставил всю нужную информацию. И, разместившись удобнее на диване, Альберт стал ждать. Хорошо, что недолго.

Лена пришла домой и не сразу поняла, какой её ожидает подарок.

– Было нелегко, но я справился. И да, как мне тебя лучше называть? Лорик или Лена?

Альберт усмехнулся, смотря на бледнеющее лицо девушки. Тут же вспомнил, как целовал её в своей больничной палате, и безумно захотелось повторить. И он повторит. Обязательно повторит, только вот увезет её сначала из этой дыры.

– Что вам от меня нужно? – дрожащим голосом проговорила Лена. Попыталась шагнуть назад, но врезалась спиной в дверь и вздрогнула.

– Мне нужна ты, – нарочито спокойно сказал Альберт, глядя на неё с довольной ухмылочкой.

– В смысле?

– В прямом. И у меня есть к тебе очень выгодное предложение.

– Издеваетесь, да? – Лена скрестила руки на груди, смотря на Звягинцева строгим взглядом.

– Нет. Я серьезно.

– Знаете что, Альберт Владимирович, а не пойти бы вам со своим предложением куда подальше? И вообще, какое право вы имели заходить в чужой дом?

– Мне хозяин этой квартиры разрешил.

– Что?! – девушка недоверчиво посмотрела на него. – Этого не может быть!

– Не веришь мне, позвони ему сама.

Лена больше не стала спорить со Звягинцевым. Бесполезно. Он же как танк – упёрся и с места теперь не сдвинуть. Проще было выслушать, и тогда, возможно, он уйдет.

– Вы говорили о каком-то предложении? Я слушаю.

Альберт довольно улыбнулся и посмотрел на неё так, словно уже победил.

– Как мне известно, ты бегаешь неспроста, верно?

– Предположим.

– Так вот, я даю тебе защиту, а ты взамен будешь жить со мной.

От такого предложения у Лены отвисла челюсть, а глаза округлились и стали похожи на два блюда.

– Что?! Вы в своём уме?! Я не девка из публичного дома, и не буду с вами спать просто из-за какой-то там защиты! До сих пор и сама прекрасно справлялась!

– Ты уверена?

– Да, – отрезала Лена, гордо подняв свой красивый носик.

– А я вот в этом не уверен. Кирилл уже едет сюда. Он где-то на полпути. И да, возле твоего дома я снял двоих. Они следили за тобой. Поэтому выбирай: или будешь жить под моей защитой, или снова бежать. Только не думаю, что далеко. Рано или поздно Попов тебя всё равно найдет.

Альберт закончил свой монолог и внимательно всмотрелся в испуганное и побледневшее лицо девушки. Майор почему-то не сомневался, что она согласится. Да и если вдруг заартачится, то у него припасён план Б. Будет действовать грубо, но проверено: на плечо и в берлогу.

Пока Звягинцев сюда ехал, он несколько раз задал себе вопрос: зачем? Зачем ему нужны все эти сложности? Баб, что ли, красивых мало, желающих к нему в койку прыгнуть? В итоге Альберт понял, что не ответит на этот вопрос, и просто перестал его себе задавать. Вот у него всегда так: если что-то втемяшится в голову, он не отступит, пока не добьётся желаемого. И неважно, о чём идет речь. Захотел эту бабу – значит, получит её любыми доступными способами. Да и не доступными тоже.

– Зачем вам это, Альберт Владимирович?

– Нравишься ты мне, Лена. Не обещаю, что женюсь, но, пока не надоешь, будешь жить со мной. А потом, гарантирую, куплю тебе квартиру и обеспечу нормальную жизнь. Если ты только согласишься уехать сейчас. Я не делаю предложений дважды. Или ты идёшь со мной, или дальше барахтаешься одна. На раздумья у тебя, – он кинул взгляд на наручные часы, – минута.

Лена испуганно смотрела на майора, не в силах поверить, что это всё происходит с ней. Она могла бы ожидать такого от кого угодно, но только не от Звягинцева. И сейчас, глядя на его ухмыляющуюся, довольную красивую морду, она не знала, какое из двух зол лучше. Кого выбрать? Мужа, который, без сомнений, накажет её? И хорошо, если, как в прошлый раз, не запрет в психушке. Или Звягинцева, от которого неизвестно, чего ожидать? Поэтому Лена молча смотрела на майора и не могла сделать выбор. А бегать она уже устала. Целый год в бегах. И нет возможности нормально дышать и спокойно спать, ожидая, что вот-вот придёт Кирилл и заберет её.

– Я согласна, – наконец тяжело выдохнула она. – Но мне нужно что-то решить с этой комнатой, если я уезжаю с тобой.

– Не переживай, я займусь этим сам. А пока собери вещи. Я подожду на улице, не буду мешать.

Альберт поднялся с дивана и подошёл к застывшей Лене. Аккуратно, словно фарфоровую куклу, он приподнял её и отодвинул в сторону, чтобы открыть дверь. Но прежде чем уйти, наклонился и тихо прошептал на ухо, обжигая дыханием:

– Я рад, что ты согласилась и мне не нужно применять план Б.

Она не успела никак отреагировать на его слова: Альберт быстро покинул комнату.

Глава 5

– И как долго мне с вами жить?

Лена сидела на переднем пассажирском сидении и смотрела на ночной лес, мелькавший за окном. Только час назад она ещё думала о том, как погуляет по городу в выходные, а сейчас уже едет домой к Звягинцеву.

Когда она собирала свои небольшие пожитки в чемодан, желание сбежать было очень сильным. Бросить всё и просто сбежать. Но вспомнив, что в кармане денег осталось совсем мало, да и бежать ей особо некуда, Лена всё-таки собрала вещи и села в машину к Звягинцеву. Выбор у неё был невелик.

– Не знаю. Пока не надоешь. Может, завтра отпущу, а может через год. Откуда мне знать? Не беспокойся, я куплю тебе жилье, как и обещал. И на всё время, пока будешь жить со мной, я обеспечу тебе не только защиту, но и избавлю от финансовых проблем. Если хочешь, можем контракт составить, – усмехнулся Альберт, но Лена пропустила эту фразу мимо ушей.

– Неужели нет женщин, которые легли бы с вами в койку за деньги? К чему такие сложности?

Она и правда не могла понять, зачем он ей помогает, а потом ещё и всем нужным обещает обеспечить, как наиграется. Лена была большой девочкой и понимала, что за всё в жизни нужно платить. И он её берёт к себе не для того, чтобы за домом следила и борщи готовила, а для постельных утех. Да она, в принципе, не против. Подумаешь, секс с красивым мужиком, ещё и плюшки в придачу. Но...

Не может же он столько денег и сил потратить только ради той, которая приглянулась? А вот нашёл и сам приехал. И ладно бы она была красавицей или имела выдающиеся данные! Так нет, Лена – обычная девушка. Таких миллионы вокруг. Ему же почему-то понадобилась именно она.

– Женщин много, – согласился Альберт. – Но сейчас мне нужна ты, красивая. Человек я такой по натуре: если что-то втемяшится в голову, то не отступлю. А ты – единственная, кто мне не дал, – сказал Звягинцев, сильнее сжимая руль.

Сейчас он врал сам себе. Была ещё одна женщина, которая тоже отказала. Но она ушла к другому, к тому же Лера ему нравилась не так, как Лена. Да у него мозг плавится, стоит только подумать о ней! Звягинцев и представить себе не мог, что с ним будет, когда он наконец-то её попробует. Но был уверен – быстро не отпустит.

– Страшный вы человек, Альберт Владимирович.

– Давай только без «вы», хорошо? А то как-то не особо приятно трахать бабу, которая выкает. Я не такой уж и старый ещё.

Лена только молча пожала безэмоционально плечами и отвернулась к окну. Плавное движение машины и шум колес убаюкивали настолько, что она уснула. И даже не почувствовала, как по приезде Альберт взял её на руки, отнёс в свою квартиру, снял с неё куртку, сапоги, штаны и свитер и уложил на кровать в одном нижнем белье. Впервые за год она так крепко спала, не вскакивала то и дело и не прислушиваясь к каждому звуку.

Что-то словно толкнуло её, и Лена, вздрогнув, проснулась. В первые секунды она растерялась и не сразу сообразила, что с ней произошло. Но всё-таки вспомнила вчерашний вечер и поездку.

Поднявшись на локтях, девушка оглядела спальню. Здесь не было ничего обычного: тёмно-серого цвета стены, мраморный пол, окно в полстены и огромная кровать, напротив которой висела большущая плазма.

Лена прислушалась, но в квартире было тихо. Откинула одеяло, и только сейчас поняла, что спит в одном нижнем белье.

– Ну майор! – прошипела она тихо себе под нос и поднялась с кровати.

Первая попавшаяся увиденная ею дверь очень кстати оказалась гардеробной, где среди забитых одеждой полок одиноко стоял её старенький, потрёпанный чемодан. Выудив оттуда спортивный костюм, Лена тут же его натянула на себя и пошла искать ванную. Та оказалась за соседней с гардеробной дверью. Найдя гостевые средства личной гигиены, она быстро почистила зубы, умылась и решила дальше исследовать квартиру.

В длинном коридоре, ведущем из спальни, обнаружили двери в просторную гостиную, в ещё один санузел, в прихожую и, наконец, в кухню. Лена представляла, что полицейские живут неплохо, но чтобы настолько... Не может же у простого майора быть квартира в элитном жилом комплексе? А то, что это элитный дом, Лена не сомневалась. Она сейчас стояла на кухне и смотрела в панорамное окно, из которого виднеется не только город, но и закрытая территория комплекса. Да и на машине Звягинцев ездил не из дешёвых.

Быстрый завтрак из кофе и нескольких поджаренных тостов с сыром взбодрил. На столешнице Лена нашла записку корявым почерком, в которой Звягинцев сообщал, что ушёл на службу и оставил в её распоряжении безлимитную карту. Но девушка уже решила в ближайшее время устроиться на работу. Она просто не могла сидеть целый день дома и ждать, когда Альберт соизволит приехать, чтобы требовать с неё плату по их договору.

Вспомнив, что где-то должен быть её телефон, Лена пошла на его поиски. И нашла. Мобильный всё так же лежал в кармане её куртки. Стоило его разблокировать, как на экране высветились три пропущенных от незнакомого номера и с этого же номера было написано СМС.

Лена открыла сообщение, и от прочитанного ноги девушки дрогнули, но она удержалась, схватившись за край стола. Руки затряслись, а к горлу подкатил ком, стоило ей ещё раз прочитать чёрные буквы на белоснежном экране.

«Привет, любимая. Думаешь, что сбежала от меня? Ошибаешься. Тебе никто не поможет скрыться, даже этот опер. Я найду, как тебя достать, и мы снова будем вместе. Люблю и скучаю».

Руки сработали быстрее мозга: Лена мгновенно нажала на кнопку «удалить». Но... Кирилл знал, где она. Знал номер её телефона, хотя сим-карта приобретена недавно и на подставное лицо. А это значит, что он сделает всё, чтобы добиться своего. И от этой мысли стало страшно. Так она не боялась даже когда бегала от мужа целый год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.